

Ранней весной двор усадьбы Су утопал в цветущих яблонях хайтан. Стоило подуть ветру, как розово-белые лепестки, точно снег, плавно осыпались на землю, создавая поистине дивный пейзаж.

— В детстве Су Бай любил лазать по этому дереву. Видишь ту верхнюю ветку? Кажется, она даже искривилась под его весом, — госпожа Су, указывая на крону дерева, продолжала что-то рассказывать Лу Ли, а затем тяжело вздохнула: — И какая муха его укусила? Зачем ему понадобилось становиться даосом... Эй, ты, ребенок, зачем же ты съел все печенье? Надо было хоть немного учителю своему оставить!

— Я и сам недоумеваю. Учитель мой — человек выдающейся наружности, с чего бы ему вдруг разочаровываться в мирской жизни? — Лу Ли стряхнул крошки с одежды и, пока шел вслед за госпожой Су за новой порцией угощения, принялся расспрашивать о прошлом Су Бая.

— Ох, он ведь ушел в горы, когда был всего на год или два старше тебя. Я тогда присмотрела для него девушку из хорошей семьи, хотела посватать, а он — ни в какую! Разругался с домашними, несколько дней из комнаты не выходил, а как показался — заявил, что уходит в горы становиться даосом... — вспоминая те события, госпожа Су в сердцах всплеснула руками: — Говорил, что сердце его чуждо любовным утехам, что стремится он лишь к Дао, к борьбе с нечистью... Тьфу, тьфу, тьфу... — она хотела сказать, что это безумие, но побоялась прогневить небожителей, поэтому лишь покачала головой и вздохнула.

— Неужели у учителя не было ни одного близкого друга? Вы не просили их вразумить его?

— Он с детства не любил шумных компаний. Чем старше становился, тем более замкнутым делался. Друзья-то были, но я ни разу не видела, чтобы он с кем-то был по-настоящему близок... А вот ты — другое дело, ты к нему ближе всех. Может, попробуешь отговорить его? Пусть вернется к мирской жизни!

— Э-э... — Лу Ли понял, что сам вырыл себе яму, и, поспешно схватив завернутое печенье, неловко улыбнулся: — Госпожа, я попробую. Постараюсь, насколько смогу... — выпалил он и бросился наутек, словно спасаясь от погони.

Вернувшись в дом семьи Ли, Лу Ли, прижимая к груди кувшин с винной пастой, а другой рукой поддерживая огромный сверток с печеньем, заглянул во двор. Из кухни валил дым, и он направился прямо туда. Невестка Ли была занята замешиванием теста, на плите стояли пароварки. Су Бай, только что вошедший с улицы, бросил на Лу Ли быстрый взгляд.

— Винную пасту принес! — Лу Ли с улыбкой поставил кувшин. Су Бай тут же сорвал печать, и мгновенно весь дворик наполнился густым ароматом вина. Невестка Ли зачерпнула ложку пасты и добавила в миску с начинкой из османтуса: — Наставник Су Бай, достаточно?

— Еще две ложки.

Невестка Ли кивнула, ловко замесила начинку и принялась лепить пирожки. Вскоре из целой миски теста получилась целая гора маленьких персиков-бессмертных, которые она принялась укладывать в пароварки.

— Собираетесь напоить старого демона? — догадался Лу Ли и повернулся к Су Баю за подтверждением, но тот смотрел на него с таким пронзительным взглядом, что стало не по себе. Су Бай нахмурился: — Ты же мужчина, что это за вид такой?

Лу Ли опешил, не понимая, что в нем не так. Он поспешно выбежал во двор, открыл крышку чана с водой и посмотрел на свое отражение. На него смотрело юное, нежное лицо, а пряди волос, спадавшие на грудь, скрывали цветок хайтана, невесть как запутавшийся в волосах за правым ухом.

Должно быть, упал, пока гулял по усадьбе Су.

Лу Ли небрежно смахнул цветок и вдруг отчетливо услышал чей-то тихий смешок. Он нахмурился, обернулся и увидел Су Бая, стоявшего в дверях кухни. Тот пристально смотрел на него, но, встретившись взглядом, тут же отвел глаза.

Слышал ведь, как я смеялся над ним... А теперь притворяется!

Пирожки в пароварках были готовы, их разложили по корзинам — подготовка завершена. Супруги Ли не раз спрашивали Су Бая, не слишком ли все просто, но тот лишь отмахивался. Наконец, Лу Ли не выдержал: — И это все? Неужели демон попадетсЯ?

Су Бай посмотрел на него и спустя долгое время лишь коротко бросил: — Если есть у тебя что-то ценное, держи при себе.

Наконец наступила ночь. Лу Ли и Су Бай притаились под окном. Вскоре послышался странный шорох. Хохолок на голове Лу Ли шевельнулся — донесся сильный винный аромат: видимо, старый демон начал раздавать пирожки.

И точно: по двору цепочкой выстроились маленькие пушистые существа. Вчерашние серые зверьки, как и прежде, по очереди получали свой персик и спешили к чану с водой — прежде чем съесть, нужно было обязательно его помыть. У этих серых созданий зубы оказались что надо: словно хомячки, они в несколько укусов расправлялись с угощением, а потом, не переставая облизывать лапки, начинали пошатываться. Кто-то замертво падал на землю, кто-то тыкался головой в воду, а кто-то, словно под действием дурмана, начинал настойчиво тереться о штанины бабушки Ли, хватаясь за ее колени.

Су Бай выскочил из засады, обнажив меч. Его сине-белый даосский халат раздувался от ночного ветра. Он мастерски выписывал клинком узоры, но целился не в существ, а в корзины. Когда он отвел меч, на лезвии, словно на шампуре, висела связка пропитанных вином персиков. Су Бай двинулся вперед, и серые зверьки, точно новорожденные утята, пошатываясь

и мотая головами, выстроились в ряд и послушно потянулись за своей мамой-уткой.

Су Бай наклонился, сгреб их за хвосты в одну кучу и, выпрямившись с видом непоколебимого воина, холодно посмотрел на невидимого врага, словно говоря: — Если не выйдешь сейчас, я всех твоих мартышек в колодец побросаю.

Тут-то бабушка Ли и показала свой истинный облик. Оскалившись и зарычав на Су Бая, она бросилась в атаку. Во дворе поднялся вихрь, но двери, запечатанные талисманами, лишь глухо дребезжали под напором ветра. Лу Ли, запертый в комнате, ничего не видел и в панике метался из угла в угол, как вдруг почувствовал аромат цветов, а следом — тот самый смешок.

Он узнал этот голос. Это тот самый смешок, которым Су Бай высмеивал его днем... Нет, это был не Су Бай!

В смятении Лу Ли вдруг почувствовал, как перед глазами все поплыло. Двор предстал перед ним в ином свете: лунный свет, проливаясь сверху, обрел плотность, словно серебряная пыль, зависшая в воздухе. Он не видел ни Су Бая, ни бабушку Ли, лишь серебристый силуэт, схватившийся с огромным котом размером с человека. Серебряные искры разлетались и сгущались вокруг них — зрелище было невыразимо причудливым.

Внезапно силуэт толкнул кота в сторону Лу Ли. Теперь он отчетливо разглядел демона: коричнево-черная шерсть, острая морда, круглые глаза, лисьи уши, толстый пушистый хвост... Этот облик был до боли знаком.

— Огромный енот... — пробормотал Лу Ли. В этот момент «енот» повернул голову и уставился прямо на окно. Лу Ли опешил, когда зверь выбил раму и вскочил внутрь, вцепившись когтистыми лапками ему в горло. Лу Ли повалили на пол, но... вместо когтей он почувствовал прикосновение человеческих рук.

— Мг-х... — Лу Ли, борясь, схватил нападавшего за запястья. Его хохолок от напряжения встал дыбом. Он видел, как «енот» яростно скалится на кого-то позади, и, случайно коснувшись его шерсти, вдруг ощутил волну тепла, в которой читались сострадание и тоска.

— Бабушка... она ведь была очень добра к тебе при жизни, верно? Всегда позволяла воровать еду, — Лу Ли вдруг все понял. Он нахмурился, глядя в глаза «еноту». Горло сдавило так, что голос звучал хрипло: — Ты ведь тоже любил бабушку, правда? Поэтому и приносил ей угощения в горы по ее просьбе?

Хватка ослабла. «Енот» выдохся, но, увидев приближающийся серебристый силуэт, снова ошетинился и издал яростный рык.

— Время бабушки Ли подошло к концу, — раздался холодный, равнодушный голос Су Бая. — Она удерживала тебя силой своей души. Если ты не уйдешь, она не сможет отправиться в путь. Пропустишь час — и она станет неприкаянным призраком.

Лу Ли чувствовал ярость «енота» и решил, что это Су Бай загнал его в угол. Он решил сменить гнев на милость и прошептал: — Раз уж все равно все раскрылось, беги! Иначе, когда дух бабушки рассеется, ты уже никуда не денешься, — Лу Ли подмигнул: — Я помогу тебе задержать Су Бая.

«Енот» замер, его круглые глаза моргнули в недоумении. Лу Ли улыбнулся и поторопил: — Давай! Не обманываю! Уходи!

Стоило ему договорить, как «енот» отпустил его и пулей выскочил в окно. Лу Ли начал задыхаться, судорожно хватаясь за горло. Белый силуэт уже готов был броситься в погоню, но Лу Ли крикнул: — Учитель... спаси!

Су Бай нахмурился. Этой заминки хватило демону, чтобы скрыться. Осталось лишь бездыханное тело бабушки Ли. Су Бай прыгнул в окно и подхватил Лу Ли, его тон оставался все таким же ровным: — Дай посмотрю.

— Больно... — Лу Ли сморщился, прикрывая горло. Су Бай почти силой разжал его пальцы: на коже виднелись ярко-красные следы. Выглядело страшно, но, взглянув внимательнее, Су Бай лишь досадливо вздохнул — чего этот мальчишка такой неженка?

— Ничего серьезного, — сказал он и вдруг нахмурился, заметив прядь волос, упавшую на лицо Лу Ли, а в ней — несколько лепестков хайтана. Су Бай удивился и только хотел спросить, как снаружи раздался крик. Он тут же посмотрел во двор: рассветало. Оказалось, супруги Ли, вставшие пораньше, обнаружили тело матери и полный двор валящихся с ног енотов.

С первыми лучами солнца зрение Лу Ли постепенно восстановилось. Су Бай ушел во двор наводить порядок. Лу Ли потер шею, подошел к зеркалу, осмотрел красные следы, похлопал глазами, но ничего необычного не заметил. Как он открыл «Небесное Око» — оставалось загадкой.

— Наставник Су Бай, вы сказали, демон сбежал? Он не вернется? — Лу Ли вышел из комнаты и увидел старшего брата Ли, который в страхе вцепился в рукав Су Бая. — Наставник, может, останетесь еще на пару дней? Без вас нам как-то не по себе!

— Хорошо, — кивнул Су Бай. Через два дня праздник Цинмин, церемония жертвоприношения все равно должна была проходить здесь, так что суетиться не стоило.

Вечером супруги Ли, желая отблагодарить Су Бая, накрыли стол. Винной пасты оставалось еще много, и они решили разбавить ее и выпить. Су Бай предпочитал легкие напитки, но был неравнодушен к хорошему вину, а паста эта была королем напитков. Он не удержался и выпил лишнего, а после ужина его потянуло в сон.

— Даос Су Бай, если устали, идите отдыхать. Мы присмотрим за этими большими котами, как протрезвеют — отпустим!

Винная паста оказалась сильной: прошел целый день, а еноты все еще были в дурмане. Старший брат Ли взял эту задачу на себя, и Су Бай, потеряв переносицу, сказал Лу Ли: — Останься.

Он хотел, чтобы Лу Ли помог брату Ли, но не мог сказать об этом прямо, предпочитая сохранять невозмутимый вид. Лу Ли, уже захмелевший, глупо улыбнулся: — Вот же человек... Ик! — Лу Ли икнул.

Когда Су Бай ушел в свою комнату, старший брат Ли хлопнул Лу Ли по плечу: — Ладно, маленький даос, иди и ты отдыхать! Что тут такого — выпустить зверье, справлюсь. Не могут же эти коты тоже быть демонами?

Лу Ли кивнул и что-то невнятно пробормотал. Брат Ли понял, что парень тоже пьян. Оказалось, что вино действует не сразу: когда Су Бай был пьян, Лу Ли держался молодцом, а теперь, когда тот ушел, его «накрыло». Он моргнул, голова его качнулась, и он с глухим стуком упал лицом на стол.

Лу Ли с трудом открыл глаза и обнаружил, что лежит в постели, но, кажется, не в той, что была вчера. Он с тяжелой головой сел и, услышав шум во дворе, пошатываясь, подошел к окну. Двор был тот же, странный, но людей не было видно, лишь доносились голоса супругов Ли.

— Хозяин, ты правда хочешь убить этих котов?

— Тот, что был у матушки, был куда крупнее этих. Тех мы перебили, а этих-то мелких что не убить?

— Но мне кажется... тот демон, что мучил матушку, был тем самым котом, вернувшимся за мексью...

— Да этот демон труслив до ужаса! Все эти дни только и знал, что выпрашивать еду, где ему людям вредить? К тому же, здесь даос Су Бай, чего ты боишься! Посмотри на этот мех, за него можно выручить немало денег...

Лу Ли похолодел от ужаса, но найти супругов Ли глазами не мог. В отчаянии он слушал их дальше.

— А вдруг наставник Су Бай узнает...

— Да замолчи ты, женщина! Чего ты такая нерешительная? Я в его кувшин целую ложку пасты вылил, пока он проснется, мы уже весь мех продадим!

Вот же подлецы!

Лу Ли кипел от ярости, но глаза его по-прежнему ничего не видели. В отчаянии он выскочил во двор и заорал: — Су Бай! Выходи! Давай выпьем еще...

— Ой, маленький даос, глубокая ночь же... не кричите! — невестка Ли выбежала и схватила его за руку: — Ваш учитель давно спит, идите и вы!

— Не-е... — Лу Ли икнул и ухватился за нее: — Хочу спать в комнате Су Бая... не хочу один...

— Ладно-ладно, иди к нему... маленький предок, успокойся, у меня уши закладывает...

— Тс-с... — Лу Ли покачал головой, улыбнулся и приложил палец к губам. Помолчав пару секунд, он вдруг во всю глотку заорал: — Су Бай! Су Бай! Су Бай, Су Бай, Су Бай, Су Бай!

Бах!

Лу Ли почувствовал резкий удар по голове и повалился на землю. От боли выступили слезы. Он схватился за голову и услышал испуганный шепот невестки Ли: — Ой... хозяин! Что ты делаешь!

— Еще не отключился? — проворчал старший брат Ли. Лу Ли почувствовал холодный ветерок у затылка и понял: этот негодяй решил довести дело до конца!

В тот момент, когда Лу Ли подумал, что ему конец, он вдруг увидел перед собой бабушку Ли. Он недоверчиво моргнул и вдруг понял: это, должно быть, дух бабушки...

— Бабушка! — истошно закричал Лу Ли. Супруги Ли отшатнулись, проследили за его взглядом и тоже увидели свою мать. Раздался звон — Лу Ли заметил, как рядом упал медный таз. Этот мерзавец хотел ударить его такой тяжестью!

— Ма... матушка... ты... — голоса супругов дрожали от ужаса. Но в глазах Лу Ли бабушка Ли выглядела умиротворенной, а вокруг нее сияло мягкое свечение. Она улыбнулась Лу Ли, погладила его по голове и что-то сказала. Поняв, что он не слышит, она указала на дровяной сарай.

«Енот» в сарае?

Лу Ли все понял, поднялся, держась за голову, и побрел к сараю. Позади него крики супругов Ли сменились мольбами о пощаде — видимо, они увидели что-то страшное и теперь умоляли о помощи «наставника Су Бая». В сарае Лу Ли, хоть и не видел «енота» простыми глазами, на ощупь нашел их всех — они лежали без сознания от вина. Собрав хвосты в охапку, он потащил их прочь.

Ночь была глубокой. В переулке ни души, лишь подросток тащит за собой семь-восемь енотов, с трудом пробираясь к выходу из деревни... Когда он добрался до подножия горы, сил почти не осталось. Он вытер пот и присел отдохнуть. Вскоре с горы спустился тот самый большой «енот».

Лу Ли вздохнул с облегчением, но увидел, что зверь не спешит уводить малышей. Он развернулся к деревне и тихо заскулил. Вскоре на этот звук вышла бабушка Ли. Она подошла к еноту, погладила его, и тот потерся мордой о ее ладонь.

Эта трогательная сцена согрела сердце Лу Ли. Бабушка Ли посмотрела на него, улыбнулась и на глазах у него начала таять, пока не исчезла совсем! Большой «енот» заскулил еще громче. Лу Ли смутно догадался: бабушка Ли, должно быть, переродилась?

— Ты ведь не хотел мстить супругам Ли, просто не мог расстаться с бабушкой? — Лу Ли похлопал «енота» по голове. — Или ты думал, что съесть их запасы еды — это и есть месть?

«Енот» не умел говорить, лишь тихо скулил. Лу Ли почувствовал, что угадал, и, рассмеявшись, хлопнул его по голове: — Какой же ты глупый! — От резкого смеха голова снова отозвалась острой болью, и перед глазами потемнело.

Бум — Лу Ли рухнул прямо в море енотов.

*

Когда Лу Ли очнулся, он снова лежал в постели, в незнакомой комнате с резной кроватью и шелковыми пологам. В воздухе витал тонкий аромат цветов... Он еще не успел опомниться, как дверь отворилась.

— Господин Су Бай... ой, нет, наставник Су Бай, маленький даос Лу Ли отдыхает в этой комнате! Мы и сами не знаем, что случилось! Рано утром нашли у ворот усадьбы Су большого кота, который тащил без сознания вашего ученика... Нас чуть удар не хватил!

Не дожидаясь, пока управляющий закончит, Су Бай бросился к кровати. Лицо его было бледным, а взгляд — тяжелым, словно у демона. Лу Ли невольно сжался, а его хохолок дрогнул.

— Иди сюда. — Су Бай был явно не в духе, и давление в комнате упало. Лу Ли видел, как он хмурится, и чувствовал, как сжимается его собственное сердце. Не успел он понять, что происходит, как Су Бай притянул его к себе и коснулся затылка. Лу Ли охнул.

Больно! Лу Ли зашипел, проклиная про себя мерзавца Ли — ударил так ударил, еще и голову разбил!

— Что случилось? — тон Су Бая был резким, но рука оставалась на голове Лу Ли. Он холодно смотрел на повязку — зрелище было невыносимым. Вчерашнее вино еще не выветрилось, а утренняя беготня отняла последние силы, и теперь голова раскалывалась. — Опять упал?

— Семья Ли тебе ничего не сказала? — Лу Ли надулся и дернул Су Бая за рукав: — Учитель, сядь, а то от твоего вида мне не по себе... — Су Бай, видимо, и сам хотел сесть, поэтому без слов опустился на край кровати. Лу Ли посмотрел на него и заметил покрасневшие глаза — кажется, он все еще был пьян. Лу Ли вздохнул.

— Вчера тебя напоил старший брат Ли...

<http://bllate.org/book/22154/2307713>